

с Ираном, подготовка к которым сопровождалась новыми тяготами, когда «люди всех классов и всех профессий подвергались всяким поборам: все были обязаны поставлять одежду, оружие и различные изделия, золото и серебро, запасы разнообразного продовольствия и перевозочные средства»¹⁸.

Не улучшилось положение народных масс империи и после вступления на престол Валентиниана и Валента. Валент, которому досталась в управление восточная половина империи, готовясь к новой войне с Ираном, продолжал жесткую податную политику своих предшественников.

Наиболее сильно рост недовольства в это время проявляется в балканских провинциях, особенно во Фракии, где до IV в. значительная часть крестьянства еще сохраняла свою свободу и где как раз в IV в. происходит его массовое закрепощение.

Источники рисуют Фракию как богатую сельскохозяйственную область, где крупное землевладение стало развиваться уже тогда, когда рабовладельческие отношения вступили в стадию своего разложения. Полисный строй здесь так и не получил преобладающего развития. Либаний с презрением отзывается о фракийских городах, говоря, что это скорее большие деревни, чем города¹⁹. В то же время авторы сообщают о больших и богатых селениях — *vici publici*, *κῆραι*²⁰. Здесь широко сохранились общинно-родовые отношения с общим владением землей²¹. И Либаний и Иоанн Златоуст единодушно характеризуют Фракию как «варварскую страну», а фракийцев ставят наряду со «скифами» и другими варварами, населявшими пограничные районы империи²². Правительство высоко ценило военные качества фракийцев. Автор «*Expositio totius mundi*» в середине IV в. пишет: «Фракия... населена рослыми и отважными в битвах людьми, так что отсюда обычно вербуют воинов»²³. Значительную группу населения Фракии составляли военные поселенцы и ветераны, поскольку эта провинция наряду с Иллирией была одним из важных источников пополнения армии. Готовясь к новым войнам, императоры IV в. рекрутировали ядро своей армии во Фракии. Аммиан Марцеллин пишет о Констанции, что именно во Фракии он «набирал рекрутов, пополнял крепкими молодыми солдатами легионы, которые пользовались на Востоке славой не за одну выдержанную ими битву»²⁴. Остававшиеся необработанными земли провинции в IV в. заселялись варварами, помещавшимися на положении федератов²⁵. После иранской кампании Констанций, по свидетельству Либания, расселил там пленных, по-видимому, на положении колонов, «сделал территорию Фракии культурной, доставив ей земледельцев»²⁶.

Фракия становится одним из основных сельскохозяйственных районов империи, славившимся своим зерном²⁷. Фракийский хлеб в значительном количестве шел на снабжение столицы.

¹⁸ Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt. Leipzig, 1874—1875, XXI, 6, 5.

¹⁹ Например, в Orat., XI, 207, он пишет „о плохих городах, каких много во Фракии, где несколько хижин составляют город“.

²⁰ Amm. Marc., XXXI, 6, 4—6; Eunap., fr. 42 (FHG, t. IV).

²¹ Г. Цанкова. Население на Источната Римска империя. ИП, 2, 1951, стр. 144.

²² Liban., Orat., XXXIII, 16; Joh. Chrys., t. 50, col. 600.

²³ Expositio totius mundi, § 50, ed. C. Mullerus. Geographi graeci minores, t. 2. Parisiis, 1861.

²⁴ Amm. Marc., XXVII, 29.

²⁵ Amm. Marc., XX, 8.

²⁶ Liban., Orat., LIX, 85.

²⁷ Amm. Marc., XXIV, 40.